

**Санкт-Петербургская
православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»**

Н.Н. Глубоковский

**Благовестие св. Апостола Павла
и греко-римское право**

*Опубликовано:
Христианское чтение. 1910. № 10. С. 1203-1217.*

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия
(www.spbda.ru), 2009. Материал распространяется на основе
некоммерческой лицензии [Creative Commons 3.0](#) с указанием
авторства без возможности изменений.

СПбПДА
Санкт-Петербург
2009

Сентября 12 дня 1910 года. Печатать разрешается. И. о. Ректора С.-Петербургской духовной академии профессоръ *Ив. Троицкий*.

Благовѣстіе св. Апостола Павла по происхожденію и существу *).

ТСЮДА точнѣе обрисовывается историческое положеніе Павла и подлинное достоинство его благовѣстія. Онъ не основатель христіанства ⁴³⁸), какимъ былъ Христосъ ⁴³⁹), и относится къ нему, какъ искупленный къ Иисупителю ⁴⁴⁰), всецѣло солидарный съ Нимъ ⁴⁴¹) и вѣрный Ему ученикъ ⁴⁴²). Иисусъ есть Господь, предъ которыми Апостолъ языковъ лишь рабъ и вѣстникъ ⁴⁴³), первый во Христѣ ⁴⁴⁴) по единомъ и единственному Избавителю божественному ⁴⁴⁵). Тогда и безспорнымъ лозунгомъ вѣры и науки является не формула: «къ Павлу» или «отъ Павла», а убѣжденный призывъ всенѣаго обращенія ко Христу, но чрезъ Павла и вмѣсть съ нимъ ⁴⁴⁶) къ Господу Иисусу и Богу ⁴⁴⁷). Апостолъ является отраженіемъ Спасителя

*) Окончаніе; см. сентябрь.

⁴³⁸) Prof. Ad. Deissmann, Die Urgeschichte des Christentums im Lichte der Sprachforschung, S. 28. Prof. Dr. P. Dausch, Jesus und Paulus, S. 42.

⁴³⁹) D. Paul Kölbing, Die geistige Einwirkung der Person Jesu auf Paulus, S. 99.

⁴⁴⁰) D. Theodor Oehler, Paulus und Jesus—der Erlöste und Erlöser (Basel 1908), S. 5 ff. 10 ff.

⁴⁴¹) Prof. Lie. Dr. Georg Schnedermann, „Ohne des Gesetzes Werk“, S. 193—195.

⁴⁴²) Prof. Dr. P. Dausch, Jesus und Paulus, S. 44.

⁴⁴³) Friedrich Nonnemann, Jesus der Christus, S. 15.

⁴⁴⁴) Prof. Ad. Deissmann, Evangelium und Urchristentum, S. 126.

⁴⁴⁵) Prof. Ad. Deissmann, Das Urchristentum und die unteren Schichten, S. 26.

⁴⁴⁶) Friedrich Nonnemann, Jesus der Christ, S. 26.

⁴⁴⁷) Prof. Arnold Meyer, Wer hat das Christentum begründet Jesus oder Paulus? S. 104.

въ качествѣ ministra своего царя или вторичной силы по сравненію съ творчески-проводящей⁴⁴⁸⁾). Эта роль безусловно предрѣшаетъ характеръ Евангелия апостольскаго въ томъ отношеніи, что оно является репродукціей проповѣди Христовой въ точномъ истолкованіи вѣрнаго служителя Христова⁴⁴⁹⁾. Здѣсь апостольское учение строго опредѣляется независимымъ материаломъ и въ теоретически-миссіонерской обработкѣ повелительно регулируется принципомъ всегдашняго вниманія къ объективному содержанію. Тутъ одинаково немыслимо ни существенное уклоненіе, ни идеиное обогащеніе. Внутреннее развитіе Павловой теологии мотивируется ея разпородною смѣшанностью⁴⁵⁰⁾) и—при отрицаніи послѣдней—отпадаетъ само собою, разъ нельзя и неумѣстно выяснить Павлову теологію религіозно-историческимъ путемъ⁴⁵¹⁾), когда требуется постоянное формулированіе апостольской системы. Наоборотъ, при ея объективности не менѣе естественно, что въ ней христология остается въ существенномъ неизмѣнною⁴⁵²⁾ и тожественною⁴⁵³⁾). Универсалізмъ апостольскій вовсе не былъ обусловленнымъ исторически, яко бы въ началѣ Павель не сознавалъ отчетливо языческаго предназначенія Евангелия Христова⁴⁵⁴⁾ и лишь потомъ пришелъ къ сему опыту разочарованія въ своихъ соплеменникахъ⁴⁵⁵⁾). Напротивъ, часъ его обращенія былъ принципіальнымъ санкционированіемъ нормальности и необходимости языческой миссіи⁴⁵⁶⁾), ибо Савлъ былъ помилованъ вопреки законничеству и не могъ ограничивать имъ дѣй-

⁴⁴⁸⁾ Prof. Ad. Jülicher, Paulus und Jesus, S. 59.

⁴⁴⁹⁾ Prof. Paul Feine, Paulus als Theologe, S. 70 ff.

⁴⁵⁰⁾ † Prof. D. Otto Pfleiderer, Die Entstehung des Christentums, S. 159.

⁴⁵¹⁾ Prof. Paul Feine, Paulus als Theologe, S. 38.

⁴⁵²⁾ Lic. Prof. Alfred Juncker, Das Christusbild des Paulus (Halle a. S. 1906), S. 11.

⁴⁵³⁾ Rev. Principal Alfred E. Garvie въ „The Expositor“ 1909, II, p. 136—138.

⁴⁵⁴⁾ Даже Prof. W. M. Ramsay допускаетъ (St. Paul the Traveller and the Roman Citizen, London 1896), что Апостолъ языковъ не сразу постигъ все значеніе своей миссіи (p. 46) и весь характеръ своего ученія (p. 280).

⁴⁵⁵⁾ Prof. D. Dr. Ernst Kuhl, Die Stellung des Jakobusbriefes zum alttestamentlichen Gesetz und zur Paulinischen Rechtfertigungslehre (Königsberg i. Pr. 1905), S. 57—58.

⁴⁵⁶⁾ Privatdoz. Arnold Rüegg, Der Apostel Paulus und sein Zeugnis von Jesus Christus, S. 83.

ствій благодати, которая, очевидно, должна была принадлежать всѣмъ, кто въ ней нуждается по своей грѣховности и безпомощности. И Апостолъ, конечно, сразу понялъ легалистическую независимость Евангелія безъ постепенныхъ эмпирическихъ убѣждений⁴⁵⁷⁾). У него нѣть материального развитія, ибо апостольская доктрина по своей основѣ является вполнѣ сформированою до борьбы съ іудаистическими крайностями⁴⁵⁸⁾), поскольку во время ея служить для благовѣстника заранѣе данною и всячески безспорною основой полемическихъ состязаній и пазидалельныхъ увѣщаній.

Посему нельзя допускать и принимать, что христіанская созерцанія Павловы раскрывались⁴⁵⁹⁾ постепенно въ теченіе всей жизни⁴⁶⁰⁾ или до извѣстнаго періода, напр., до изданія посланія къ Галатамъ⁴⁶¹⁾), — и отсюда разъясняются истиныя качества и достоинства Павловыхъ посланий. О нихъ говорять, что между ними нѣть идеиной гармоніи, и потому они провозглашаются неподлинными даже въ цѣломъ составѣ (Bruno Bauer, Rudolf Steck, Daniel Völter, Carl Hesedamm)⁴⁶²⁾). Благовиднымъ оправданіемъ сего служить ссылка, что ихъ невозможно понять при предположеніи у автора законченного стройнаго міровоззрѣнія, разъ тамъ господствуетъ взаимная несогласованность. Но такой выводъ лишаетъ науку важнѣйшихъ историческихъ документовъ апостольской эпохи, и она протестуетъ противъ столь

⁴⁵⁷⁾ Prof. Paul Feine, *Theologie des Neuen Thestaments*, S. 266—267.

⁴⁵⁸⁾ Prof. Paul Feine *ibid.*, S. 231.

⁴⁵⁹⁾ Теорія развитія идей Павловыхъ считается нынѣ почти общепринятою, какъ свидѣтельствуетъ съ рѣшительностю Canon E. L. Hicks, *St. Paul and Hellenism* въ *Studia biblica et ecclesiastica IV* (Oxford 1896), p. 10. Изъ среды ученыхъ этой партіи наиболѣе характернымъ представленіемъ умѣреннаго направленія является † Prof. Auguste Sabatier въ своемъ (блестящемъ по искусному примѣненію и изложенію) трудѣ *L'Apôtre Paul*: Paris 1881, p. I. V—VII. XII. XV. 72—73. 91. 94. 101; Paris 1896, p. II. VII—IX. XV—XVI. XVIII—XIX. 81. 101. 104. 114. Ср. еще о Prof. B. Weiss y Lie. Dr. E. Weber, *Die Genesis der paulinischen Theologie* въ „*Neue Kirchliche Zeitschrift*“ XXI, 4 (April 1910), S. 256—257. 258—259.

⁴⁶⁰⁾ По этому вопросу см. † Prof. A. B. Bruce, *St. Paul's Conception of Christianity* (Edinburgh 1894). p. 6 sqq. и въ „*The Expositor*“ 1893, I, p. 5 sqq.

⁴⁶¹⁾ Такъ, напр., Prof. Eugène Ménégoz, *Le péché et la rédemption d'après saint Paul* (Paris 1882), p. 7 suiv. 160.

⁴⁶²⁾ См. и выше стрн. 1257.

варварскихъ вердиктовъ⁴⁶³⁾, стремясь сохранить для себя необходимые материалы. Важнѣйшимъ средствомъ спасенія и представляется теорія развитія, когда весь канонической сборникъ вполнѣ безпрепятственно усвояется или самому Павлу, или, по крайней мѣрѣ, «павлинистической школѣ». И здѣсь доброе намѣреніе компрометируется тѣмъ, что исходить изъ предпосылокъ, заранѣе принижающихъ и обезцѣнивающихъ патронируемые памятники. Пусть они даже Павловы, однако отражаютъ намъ лишь разныя стадіи апостольского возрастанія и догматического возмужанія. Тогда всѣ посланія будутъ по самой природѣ всецѣло павлинистическими, т. е. субъективными, изображающими внутренній процессъ созреванія апостольской мысли. Ихъ важность ограничивалась бы тѣмъ, что ими обрисовывается и разъясняется личность св. Павла по его вліянію въ исторіи формированія христіанства. Это были бы документы чисто индивидуального характера и, воспроизведя психически-интеллектуальную природу Павлову, не сообщали бы намъ объективного содержанія, какъ оно существовало независимо въ жизни и благовѣстіи Христовомъ. Въ нихъ мы вовсе не имѣли бы дѣйствительного Евангелія Христова, для постиженія котораго значеніе ихъ будетъ прямо отрицательнымъ. Закрѣпля временное, случайное и частичное разумѣніе евангельской истины, они совсѣмъ не давали бы ее намъ въ цѣлости и съ этой стороны должны были отдалять отъ нея, почему фактическое откровеніе Христово оставалось бы величиною неуловимой⁴⁶⁴⁾). Эти неизбѣжные результаты теоріи апостольского догматического развитія въ равной степени сокрушительны для науки, ибо лишаютъ документальные источники свидѣтельской силы по отношенію къ исторіи Христа. Очевидно, здѣсь является зыбкимъ самый фундаментъ, и это иллюстрируется разнокалиберностію конструкцій со взаимнымъ пожираниемъ ожесточенно борющихся партій⁴⁶⁵⁾ въ современной теологии, гдѣ часто царитъ разноголосица не

⁴⁶³⁾ † Prof. William Wrede, Die Entstehung der Schriften des Neuen Testaments, S. 28 ff.

⁴⁶⁴⁾ Въ виду этого оказывается совершенно умѣстнымъ сожалѣніе † Prof. Willibald Beyschlag'a, что многие ученые стараются отыскивать въ Писаніи не „вѣчные мысли“, а „временные мнѣнія“: Die paulinische Theodicee Römer IX—XI (Halle a. S. 1895), S. III.

⁴⁶⁵⁾ См. свидѣтельство сему у Prof. William P. Dickson, St. Paul's Use of the Terms Flesh and Spirit (Glasgow 1883), p. 65.

хуже Вавилонского смышленія⁴⁶⁶⁾). Тутъ ложень самый принципъ и именно потому, что «павлинізмъ» во всемъ его объемѣ нельзя свести къ наличнымъ элементамъ тогдашняго религіознаго созерцанія⁴⁶⁷⁾ въ качествѣ ихъ оригинального продукта и «гениальной комбинаціи»⁴⁶⁸⁾). Въ немъ мы имъемъ одно типическое воззрѣніе, которое всюду сохраняетъ свою отличительную оригинальность и только въ своемъ раскрытии обнаруживается съ разныхъ сторонъ соотвѣтственно миссіонерскимъ потребностямъ и благовѣстническимъ предѣдѣніямъ. Въ этомъ внѣшнемъ проявленіи безспорны и вариаціи и постепенности, но онъ не говорять объ идеиномъ собственно развитіи Апостола потому, что послѣдній нигдѣ и никогда не имѣлъ задачею дать теоретическое законченное изложеніе своей системы въ качествѣ *doctrinae christianaе compendium'a*, какимъ Меланхтонъ называлъ посланіе къ Римлянамъ. Напротивъ, онъ всегда говорилъ и писалъ съ извѣстными ограниченными цѣлями и по особымъ историческимъ нуждамъ. Соответственно сему единая и тожественная истина христіанская въ отдѣльныхъ апостольскихъ документахъ освѣщается раздробленно и охватывается въ цѣломъ видѣ болѣе или менѣе полно лишь во всей ихъ совокупности, гдѣ выступаютъ главнѣйшія точки зреінія благовѣстническаго содержанія. При этомъ неизбѣжно разнообразіе во внѣшнемъ, побочномъ и вспомогательномъ, ибо все такое не бываетъ абсолютнымъ и не можетъ воспринять его съ безусловною адекватностію, не допускающею добавленій. Божественное откровеніе въ человѣческомъ примѣненіи по необходимости отражается многочастно и многообразно, когда очерчивается все полно и опредѣленнѣе. Въ этомъ отношеніи замѣчается движеніе,—но не развитія, а раскрытия, когда утвержденное раньше доополняется новыми теологиче-

⁴⁶⁶⁾ См. *Alfred Loisy*, *Remarques sur le volume „Jesus ou le Christ“* въ „The Hibbert Journal“ VIII, 3 (April 1910), p. 486—496.

⁴⁶⁷⁾ Cp. Prof. D. C. F. Nüsgen, *Geschichte der neutestamentlichen Offenbarung II* (Munchen 1893), S. 178—179.

⁴⁶⁸⁾ Это ведеть къ мысли, будто благовѣстіе св. Апостола Павла есть субъективно-личная доктрина: см. † Prof. Auguste Sabatier, *Le Nouveau Testament contient-il des dogmes?* въ „Revue Chrétienne“ X (1892), p. 31, и ср. противъ сего у Prof. C. F. Nüsgen, *Geschichte der neutestamentlichen Offenbarung II*, S. 184, 1. 186. 207—208; † Prof. F. Godet, *Introduction au Nouveau Testament. Introduction particuli re I*, p. 105 suiv.

скими деталями и тезисами, приближающими мысль къ возможному постиженію всего богатства. Совершается формально-теологическое нарощаніе съ прогрессирующою рельефностью болѣе широкаго, пунктуального, конкретнаго и систематического изображенія. Всѣ эти общія условія участвовали и въ миссионерскомъ служеніи Павловомъ. Оно сопровождалось послѣдовательнымъ возобладаніемъ Евангелія Христова, которое чрезъ это обрисовывалось съ постепенною точностю и формулировалось съ возвышающею отчетливостю своего теологического закрѣпленія въ словѣ и въ письмени. Тутъ разнобразіе и послѣдовательность вышняго обнаруженія мотивируются именно внутреннею мощью производящаго фактора и потому не отрицаютъ, а предполагаютъ его натуральное единство, какъ игра свѣтовыхъ лучей отсылаетъ къ своему первоисточнику въ солнцѣ. Но посланія Павловы были только литературными отголосками живой миссионерской работы и запечатлѣны всѣми характерными ся свойствами. Значить, они являются тоже свидѣтелями единой истины въ ея обнаруженіи съ различныхъ сторонъ и здѣсь оказываются сколько историческими, столько и догматическими памятниками, раскрывающими тожественное и подлинное Евангеліе Христово въ многоразличномъ и неисчерпаемомъ его содержаніи.

Теперь апостольскія посланія наглядно иллюстрируютъ намъ, что по своему происхожденію и существу благовѣстіе Павлово не было лишь обусловленнымъ ипродуктомъ общеисторического и индивидуально-человѣческаго творчества, а служило авторитетнымъ выраженіемъ божественной истины Христовой. Этимъ обеспечивается ему достойное мѣсто въ фактическомъ развитіи христіанства и устраняются эволюціонно-генетическая оцѣнки, извращающія его роль въ апостольской исторіи. Она устроилась трудами посланниковъ Христовыхъ по заповѣди, полномочію и завѣту Господа Спасителя. Но не всѣ эти лица были въ одинаковомъ общеніи съ Иисусомъ Христомъ, равно какъ и не совпадали между собою до утраты всякой индивидуальности, которую — напротивъ — готовы были охранять въ ущербъ другимъ. Въ этомъ находятъ опору для натурального истолкованія всего дальнѣйшаго процесса. Въ немъ человѣческій глазъ всего сильнѣе поражается контрастомъ св. Павла и «преднихъ» Апостоловъ,—контрастомъ, легшимъ въ основу всѣхъ научныхъ построеній со временемъ Баура. Въ своей рѣзкой формѣ эта теорія петринизма и павлинизма, подорванная

фактическими изслѣдованіями, сошла со сцены⁴⁶⁹⁾), но ея вліяніе и доселъ скаживается съ опредѣляющею насилиственностью въ громадномъ большинствѣ научныхъ реконструкцій, хотя ограничивается въ слишкомъ крайнихъ примѣненіяхъ. «Самовидцы» обыкновенно представляются болѣе вѣрными непосредственному откровенію Христову и твердыми въ неповрежденномъ его изображеніи. Но при этомъ допускается, что они были чрезмѣрно неподвижны въ своемъ іудаистическомъ консерватизѣ и задерживали божественно-необъятную истину въ ея стремлѣніи ко всемирному возблажданію въ качествѣ универсального принципа мысли и жизни. Посему у нихъ дается христіанство примитивное и недоразвитое. Наоборотъ, у св. Павла усматриваются почти всецѣлое отрѣшеніе отъ исторически-фактическихъ основъ ради идеи, которая извлекается отсюда вполнѣ субъективно. За исключениемъ смерти и воскресенія — онъ совсѣмъ не упоминаетъ о самомъ дѣлѣ Христовомъ даже въ главнѣйшихъ подробностяхъ и эти события комментируетъ независимо отъ ихъ подлинной реальной значимости⁴⁷⁰⁾). Освобожденіе внутренняго христіанскаго содержания отъ господствовавшей хаотической неустойчивости⁴⁷¹⁾) совершается здѣсь за счетъ объективности воспроизведенія и направляется односторонне. Понятно теперь, что двѣ такія струи, столь несродныя, не могли сливаться естественно⁴⁷²⁾). По причинѣ ихъ натуральной диспаратности необходимо возникаетъ борьба между эллинскимъ благовѣстникомъ и Апостолами обрѣзанія⁴⁷³⁾), — борьба, то ожесточавшаяся до рѣшительного обострепія⁴⁷⁴⁾), то утихавшая при временныхъ и вы-

⁴⁶⁹⁾ Ср. Prof. Adolf Harnack, Geschichte der altchristlichen Litteratur II, 1 (Lpzg 1897), S. IX—X.

⁴⁷⁰⁾ † Prof. Otto Pfeiderer, Der Paulinismus (Lpzg 1890), S. 33.

⁴⁷¹⁾ † Prof. O. Pfeiderer ibid., S. 31.

⁴⁷²⁾ Prof. O. Pfeiderer: Das Urchristenthum, Berlin 1887, S. 177; Der Paulinismus, S. 22; The Influence of the Apostle Paul on the Development of Christianity (London 1885), p. 99 и ср. 284—286.

⁴⁷³⁾ † Ferd. Chr. Baur, Kirchengeschichte der drei ersten Jahrhunderte (Tübingen 1863). S. 46. Prof. O. Pfeiderer, Das Urchristentum, S. 42—43. Orello Cone, The Pauline Teaching of the Person of Christ въ „The New World“ III, 10 (June, 1894) p. 294.

⁴⁷⁴⁾ По J. Kreyenbühl, св. Павелъ рѣшительно разошелся съ первохристіанствомъ (Der Apostel Paulus und die Urgemeinde въ „Zeitschrift für die neutestamentliche Wissenschaft“ VIII [1907], 2, S. 87 ff.; 3, S. 163 ff.), а оно полемически отвѣтило ему въ №. XVI, 17—19 (ibid., S. 165 ff.).

пужденныхъ компромиссахъ, но никогда не исчезавшая фактически и неизмѣнно двигавшая всѣмъ ходомъ христіанской евангелизациі. Этотъ факторъ и почитается зиждительнымъ началомъ апостольской исторіи, которая могла закончиться лишь возобладаніемъ одного приїнципа съ частичными уступками другому. По превосходству заявленнаго и защищаемаго универсализма одержало верхъ ученіе Павлово⁴⁷⁵⁾, а потомъ къ нему привходять и приспособляются съ ущербомъ для своей самобытности всѣ прочія теченія⁴⁷⁶⁾. Однако это не было послѣднею побѣдою и не выражало торжества всецѣлой истины. Самъ «павлинизмъ» былъ индивидуально - смѣлою трансформаціей на основаніи скучныхъ фактическихъ данныхъ, не обладающей объективною прочностію, и есть лишь переходная точка въ эволюціонномъ прогрессѣ христіанской истины, служа для нея только временною стадіей⁴⁷⁷⁾). Неизбѣжно, что вмѣстѣ съ внѣшимъ одолѣніемъ этотъ «павлинізмъ» лишается творчески-жизненной энергіи и вытѣсняется амальгамированною церковною доктриною⁴⁷⁸⁾). Отличительные его особенности не были усвоены идержаны, такъ какъ вслѣдствіе объективной скучности приходилось подбирать посторонніе и разнородные материалы, не позволявшіе цѣлостнаго и стройнаго раскрытия всей системы. Получался собственно конгломератъ, объединявшійся одушевленною апостольскою личностію, но вмѣстѣ съ разсыпавшійся и неясный по основнымъ идеямъ. Въ результатѣ св. Павель по существу для своего времени быть непости-

⁴⁷⁵⁾ *Orello Cone, The Gospel and its Earliest Interpretations* (New York 1894), p. 391. Cp. Rev. Professor John S. Banks, Back to St. Paul въ „The Expository Times“ VIII, 2 (November 1896), p. 55b.

⁴⁷⁶⁾ Какъ извѣстно, † Prof. Carl Holsten находилъ въ „первохристіанствѣ“ три особыя Евангелія (*Die drei urspr nglichen, noch ungeschriebenen Evangelien*, Karlsruhe und Leipzig 1883), † Prof. Otto Pfeiderer признаетъ счастіемъ, что сохранилось не одно благовѣстіе Павлово (*Das Urchristenthum*, S. 177—178), а другіе утверждаютъ, будто вообще „Новый Завѣтъ содержитъ многое теологій“ (*Orello Cone, The Gospel and its Earliest Interpretations*, p. 2387).

⁴⁷⁷⁾ *Orello Cone, The Gospel and its Earliest Interpretations*, p. 2152.

⁴⁷⁸⁾ † Prof. Otto Pfeiderer, *Das Urchristenthum*, S. 1305—306. При этомъ ходъ апостольской исторіи обыкновенно представляется въ такомъ видѣ: 1) верховенство авіонейства, 2) конфліктъ іудаизма съ павлинізмомъ, 3) торжество послѣдняго въ умѣренной формѣ (къ концу II-го вѣка) и 4) послѣдующее нарожденіе „каѳолического“ христіанства: см. у † Bishop J. B. Lightfoot, *St. Paul's Epistle to the Galatians* (London 1910), p. 335.

жимымъ писателемъ⁴⁷⁹⁾ и навсегда остался болѣшею частію непонятymъ⁴⁸⁰⁾). Павлиністическія черты типичнѣе отражаются лишь у Маркіона⁴⁸¹⁾, да и то съ нѣкоторою искаженностию, а потомъ мы — кромѣ Августина — нигдѣ не слышимъ его отчетливыхъ отголосковъ вплоть до реформаціи⁴⁸²⁾, которая воскресила⁴⁸³⁾ и возобновила павлиністическую доктрину⁴⁸⁴⁾). Впрочемъ, опять же это было лишь специальнымъ примѣненіемъ къ требованіямъ религіознаго сознанія и должно послѣ дать новыя модифікаціі⁴⁸⁵⁾.

Мы имѣть теперь, что въ историческомъ отношеніи Апостоль былъ только посредникомъ къ созданію докринального христіанства, какъ отличнаго отъ подлиннаго историческаго события. Здѣсь чѣмъ выше его вліяніе, тѣмъ оно гибельнѣе по своему значенію⁴⁸⁶⁾, такъ какъ особенно способствовало разрыву религіозной вѣры съ ея фактическою основой. Утверждается роковое положеніе, что историческій Іисусъ заслоняется и вытѣсняется Христомъ Церкви⁴⁸⁷⁾ съ контрастомъ чуть не взаимнаго отрицанія, при чемъ первый остается неизвѣстнымъ, второй оказывается неистиннымъ⁴⁸⁸⁾). Все это

⁴⁷⁹⁾ Prof. Ad. Harnack, Die Apostelgeschichte, S. 9,1: „Paulus ein seiner Zeit wesentlich unverstndlicher Schriftsteller war.“

⁴⁸⁰⁾ Prof. Ad. Jillicher въ Die Kultur der Gegenwart herausg. von Paul Hinneberg I, 4, S. 190.

⁴⁸¹⁾ Prof. Ad. Harnack, Lukas der Arzt der Verfasser des dritten Evangeliums und der Apostelgeschichte (Lpzg 1906), S. 101. Prof. D. Alfred Seeberg, Christi Person und Werk nach der Lehre seiner Jnger, S. 1: „Der erste Christ, der in Schriften zu uns redet, ist Paulus, aber seine Rede ist schwer verstndlich, nicht nur im Hinblick auf manches Einzelne, sondern aufs Ganze“.

⁴⁸²⁾ Но и здѣсь іудейство приписываетъ себѣ честь, что ему значительно обязано тутъ протестанство: см. Dr. Kaufmann Kohler, Grundriss einer systematischen Theologie des Judentums, S. 273. 324.

⁴⁸³⁾ Prof. W. M. Ramsay, The Cities of St. Paul, p. 78.

⁴⁸⁴⁾ Prof. With. Walther, Pauli Christentum—Jesu Evangelium, S. 51. S. Monteil, Essai sur la christologie de saint Paul I, p. 6.

⁴⁸⁵⁾ См. кн. I, стрн. LXI сл.

⁴⁸⁶⁾ † Prof. Otto Pfeiderer, Die Entwicklung des Christentums (Munich 1907), S. 9.

⁴⁸⁷⁾ † Проф. O. Пфлейдереръ, Отъ іудейства къ христіанству, стрн. 51. Разныя точки зрѣнія и построенія по этому вопросу см. и въ сборнике: Jesus or Christ? Being the Hibbert Journal Supplement for 1909, London 1909

⁴⁸⁸⁾ † Проф. O. Пфлейдереръ, Отъ іудейства къ христіанству, стрн. 122: „Впечатлѣніе, произведенное его (историческаго Іисуса) жизнью и

страшное дѣло, отнимающее у исторического христианства объективную незыблемость, мотивируется по преимуществу тѣмъ, что каѳолическая Церковь есть собственно Павлова и съ Павловымъ христианствомъ⁴⁸⁹), а «павлинізмъ» былъ субъективнымъ твореніемъ и потому сообщилъ всей исторіи характеръ индивидуальной непрочности. Отсюда не менѣе справедливо обратное, что, будучи истиннымъ отраженіемъ подлиннаго Евангелія Христова, онъ усвояетъ всѣ божественные достоинства факта, совершиеннаго воплощеннымъ Сыномъ Божіимъ. Тогда христианское развитіе пріобрѣтаетъ вѣчную объективную авторитетность согласія Христа Церкви съ историческимъ Искупителемъ⁴⁹⁰). Пусть тутъ будетъ *Paulus Pauli interpres*. Мы видѣли, что Павлово благовѣстіе было *не* человѣческимъ по своему происхожденію и существу, какъ всегда заявлялъ о себѣ св. Павель. Равнымъ образомъ это въ неменьшей степени твердо исповѣдывали и прочие Апостолы, признававшіе себя лишь вѣрными глашатаями слова и дѣла Христова. Въ обоихъ случаяхъ индивидуально - человѣческій элементъ одинаково слаживается и соподчиняется сверхчеловѣческому, который всецѣло господствуетъ въ апостольскомъ проповѣданіи и служеніи, ибо частные лица были двигателями ихъ только въ достоинствѣ Христовыхъ. Предъ этимъ исчезаютъ всѣ внѣшнія положенія и пониманія, разъ не ими опредѣляется, держится и созидаются

смертью, оно (древнее христианство), согласно представленіямъ античнаго «анимизма», объективировало, какъ самостоятельный духъ Христа, отожествило его съ небеснымъ Сыномъ человѣческимъ апокалипсисовъ и Сыномъ Божіимъ и Словомъ (Логосомъ) гностиса; затѣмъ, въ его представленіяхъ это вѣчное небесное духовное существо сошло на землю, вочеловѣчилось, умерло, возвратилось на небо и здѣсь царствуетъ на престолѣ одеспѹ Бога-Отца до своего второго пришествія и послѣдняго суда. Въ этой бого-человѣческой драмѣ избавленія христианская вѣра получила то выраженіе, ту форму, которая тѣмъ болѣе способна была побѣдить язычество, чѣмъ ближе она соприкасалась съ миѳами».

⁴⁸⁹⁾ См. съ юдейской стороны Dr. *Kaufmann Kohler*, *Grundriss einer systematischen Theologie des Judentums*, S. 306. 321. 328. 360.

⁴⁹⁰⁾ Ср. *Herbert Johnson*, Editorial Notes въ „The Interpreter“ VI, 3 (April, 1910), p. 225—240. Rev. Principal *Arthur C. Headlam*, The Christ of History въ „The Church Quarterly Review“ LXIX, 138 (January 1910), p. (257.) 258—281, при чѣмъ высказывается, что „the Christ of religion is a true interpretation of the teaching of Jesus of history“ (p. 271), а „the Jesus of the Gospels is the Christ of St. Paul, and the Jesus Christ, truly God and truly man, of the Christian Church“ (p. 281).

спасительное благовѣстничество, оживотворяющее міръ благодатю Христової. Такое принципіальное условіе обязательно оправдывалось апостольскою практикой, потому что иначе она была бы уже не благовѣстническою, а самочинною, т. е. вовсе не Христової. Исторія рѣшительно подтверждаетъ эти ожида́нія. Безспорно, что «самовидцы» вѣнчаніе преумуществовали предъ св. Павломъ въ качествѣ непосредственныхъ учениковъ Господа, внимавшихъ Его рѣчамъ, принявшихъ Его завѣты, Имъ посланныхъ на вселенскую Мессію. Но по своей основѣ эта разница была чисто и единственно хронологическимъ предвареніемъ, которое само по себѣ не награждаетъ особыми привилегіями тамъ, где все зависить отъ милости Божіей (см. Мо. XX, 1—16). Они лишь «предніе» (2 Кор. XI, 5. XII, 11: *οἱ ὑπερλίαν ἀπόστόλοι*), прежде призванные на жатву, а самое бытіе апостольское нѣкоилось исключительно на божественномъ полномочіи. Съ этой стороны нѣсколько и даже много лѣть раньше или позже совершило неважны, если все сводится къ высшему началу, независимому ни отъ людей, ни отъ временій. Посему и обращенный Савлъ не пошелъ немедленно въ Іерусалимъ *не* изъ пренебреженія къ плоти и крови въ «первѣвшихъ»⁴⁹¹⁾; — причина была въ томъ, что откровеніе всецѣло обняло его душу, между тѣмъ «самовидцы» были просто *οἱ πρὸ ἐμοῦ Ἀπόστόλοι* (Гал. I, 17), лишь хронологически предвосхитившіе одинаковое апостольство⁴⁹²⁾. Ясно отсюда, что соотношеніе св. Павла и «предніхъ» сразу начинается съ категорического и принципіального провозглашенія тожества всѣхъ по естественно-индивидуальному ничтожеству при равномъ величинѣ божественномъ въ ихъ ограниченности⁴⁹³⁾. И если подобное убѣжденіе было во всѣхъ непреклонно и фактически несомнѣнно, то при его реализаціи не оставалось места для коллизій и обострѣй, иоелику здѣсь вездѣ царить высшее единство, подавляющее патискъ человѣческихъ страстей и плотя-

⁴⁹¹⁾ Ср. у Prof. C. F. Nösgen, Geschichte der neutestamentlichen Offenbarung II, S. 178,1.

⁴⁹²⁾ См. у насъ: Благовѣстіе христіанской свободы въ посланіи св. Апостола Павла къ Галатамъ (Спб. 1902), стрн. 79—80, 144—145, и въ журнале „Странникъ“ 1902 г., № 6, стрн. 1109—1110; № 8, стрн. 165—166.

⁴⁹³⁾ Ср. у проф. Д. И. Богданевскаго, О личности св. Апостола Павла, Кіевъ 1906, стрн. 9, и въ „Трудахъ Кіевской Духовной Академіи“ 1906 г. № 1, стрн. 9.

ныхъ слабостей, которыми порождаются столкновенія и раздоры. И мы находимъ, что въ самыя критическія минуты іудаистической оппозиціи шпіонствующихъ лжебратьевъ раскрылось со всею осозательностію, насколько призрачнымъ было ихъ коварное укрывательство подъ авторитетъ «мнимыхъ столповъ» (Гал. II, 9). Вся частная ихъ особенность коренится въ прошломъ, *якови нѣкогда бѣша*; но это уже минуло въ потокѣ времени, и Богъ, не взирая на лица человѣковъ, не опредѣляется такими преходящими особенностями, а о близости къ событиямъ часто бываетъ непреложнымъ, что *блажени не видѣвшіи, и вѣровавше* (Ін. XX, 29). Натурально, что отмѣченная черта—въ ея тенденціозномъ преувеличеніи іудаистами—совсѣмъ не интересуетъ св. Павла (Гал. II, 6), поелику она нимало не касается самаго достоинства апостольскаго. Что до послѣдняго, то здѣсь обнаружилось съ неотразимостію по успѣхамъ миссионерства, что содѣйствовавшій Петру точно такъ же содѣйствовалъ и Павлу въ подвигѣ благовѣстничества (Гал. II, 8). А содѣйствие немыслимо безъ дѣйствія, къ которому оно прибавляется для помощи при достижениіи цѣли, совпадая всегда по своей божественности. Отъ этой взаимности получается въ обоихъ случаяхъ равный результатъ, каковымъ былъ и одинъ изъ двухъ производящихъ факторовъ, почему второй будетъ не менѣе одинаковымъ на той и на другой сторонѣ. Апостольское дѣйствіе въ Петрѣ и Павлѣ по необходимости являлось совершенно тожественнымъ и привлекало всю энергию небеснаго споспѣшествованія, откуда слѣдуетъ, что его существоѣ было столь же божественнымъ въ ихъ равномъ апостольствѣ, засвидѣтельствованномъ чрезвычайными знаменіями благовѣстническаго служенія. Въ силу этого по благодати апостольской, дарованной Павлу и пребывающей въ Петрѣ (Гал. II, 9), оба они суть вполнѣ одинаковые Апостолы, подвизающіеся по верховному избранію и творящіе волю Пославшаго. Они работаютъ не сами по себѣ и для себя, не проводятъ личныхъ памѣреній и не ограничиваются частными средствами своего опыта или разумѣнія. Напротивъ, все ихъ преимущество исчерпывается тѣмъ, что имъ «вѣрено благовѣстіе» (Гал. II, 7. 1 Фессал. II, 4. 1 Тим. I, 11), для нихъ обязательное и неизмѣнное, а потому и независимое. Понятно, что эта истина должна была сказываться на протяженіи всего апостольского периода,—и мы избавляемся отъ необходимости

разматривать всѣ подробности апостольской евангелизациї⁴⁹⁴⁾. Въ ней предлагается божественное содержаніе, она опредѣляется божественнымъ соизволеніемъ и подкрайняется божественнымъ содѣйствіемъ равно несомнѣнному апостольству:— это вездѣ, всюду, всегда и у всѣхъ, потому что они постоянно были Христовы. Возможны ли тутъ эгоистическая борьба—исковная и непрерывная,—лицемѣрное примиреніе, дипломатическіе компромиссы, вицѣшнее объединеніе съ образованіемъ какой-то, «сводной» каѳолической Церкви? Отвѣтъ, кажется, ясенъ, ибо теперь и для рационального убѣжденія неотразимо, что въ немощи человѣческой здѣсь совершаются сила Божія (2 Кор. XII, 9).

При данномъ освѣщеніи апостольской исторіи «Евангеліе» Павлово будетъ уже не враждебно врывающіяся стихіей, а лишь особою струей въ общей гармоніи дыханія Божія, обновляющаго весь міръ⁴⁹⁵⁾). Св. Павель былъ и остался въ прин-

⁴⁹⁴⁾ Въ своемъ изслѣдованіи „St. Paul and the Three“ † Bishop J. B. Lightfoot, обозрѣвъ апостольскую исторію до II-го вѣка, констатируетъ существенное единство ученія и взаимное признаніе благовѣстниковъ обрѣзанія и эллинскаго въ большей части христіанскаго міра, исключая крайнія течевія (St. Paul's Epistle to the Galatians, p. 10345). Эта диссертация, слишкомъ скжато воспроизведенная у † Ф. В. Фаррапа (Life and Work of St. Paul, popular edition, London 1894, p. 724—726; Жизнь и труды св. апостола Павла: переводъ † проф. А. П. Лопухина, иллюстр. изд. Спб. 1887, стрн. 852 сл.; переводъ о. М. П. Фивейского, Спб. 1905, стрн. 1037—1038), можетъ служить хорошимъ коррективомъ къ трактату † Prof. Benjamin Jowett'a „St. Paul and the Twelve“, гдѣ авторъ допускаетъ между св. Павломъ и „предними“ различіе въ родѣ того, какое было между Уѣсли и Уайт菲尔домъ, Лютеромъ и Кальвиномъ (The Epistles of St. Paul to the Thessalonians, Galatians and Romans I, London 1894, p. 375). Ср. и † Joh. Jos. Ign. Döllinger, Christenthum und Kirche in der Zeit der Grundlegung (Regeusburg 1868), S. 9 ff.

⁴⁹⁵⁾ Prof. C. F. Nösgen, Geschichte der neutestamentlichen Offenbarung II, S. 185. Prof. George B. Stevens, The Theology of Paul and John Compared въ „The Biblical World“ III, 3 (March 1894), p. 175 sqq. и въ книгѣ: The Johannine Theology (New York 1895), p. 375 sqq. (существенное согласіе и взаимное дополненіе, къ чему ср. † Ф. В. Фаррапъ: Life and Work of St. Paul, popul. ed., p. 723—724; Жизнь и труды св. апостола Павла по переводу † А. П. Лопухина, стрн. 850—852). Rev. Prof. J. S. Banks: St. Paul and the Gospels въ „The Expository Times“ V, 9 (June, 1894), p. 413a; Back to St. Paul ibid. VIII, 2 (November, 1896), p. 57a (тожество и гармонія ученія Христа и св. Павла). Dr Bernhard Bartmann. St. Paulus und St. Jacobus über die Rechtfertigung (Freiburg im Breisgau 1897), S. 146 ff. (объективно-догматическое единство).

ципіальному догматическомъ согласію «предними» и со всѣмъ первохристіанствомъ⁴⁹⁶), но это случилось единственно потому, что въ своихъ основахъ апостольское благовѣстіе было божественнымъ и всѣ побочные элементы претворяло въ высшемъ началѣ, съ подчиненіемъ ему. Здѣсь въ существѣ системы Павловой обязательно допустить специальную творческую силу, превосходящую всѣ ограниченныя человѣческія возможноти, которымъ она сообщаетъ собственную энергию⁴⁹⁷) и самому послителю придавала органическое христіанское единство⁴⁹⁸). Независимая по своему возникновенію,—эта внутренняя мощь, естественно, бываетъ не обусловленною по природѣ и въ своемъ дальнѣйшемъ раскрытии⁴⁹⁹), гдѣ немыслимо⁵⁰⁰) наслажденіе шелухи на подлинное зерно⁵⁰¹), разъ сама критика твердить, что въ христіанствѣ прямо неразрывны вѣшняя оболочка и идеиное содержаніе⁵⁰²). Реальнымъ первовиновникомъ и производителемъ будетъ Богъ, вручающій Своимъ избранныкамъ драгоценныя сокровища и глаголющій чрезъ нихъ свое спасительное слово, во всѣхъ едино и всегда непреложное. *Кто убо есть Павелъ, кто же ли Аполлосъ? Но точію служителіе..., коемуждо яко же даде Господъ* (1 Кор. III, 5). Тутъ принципіально нѣть ни петринизма, ни павлинизма⁵⁰³),

⁴⁹⁶) См. и Prof. *Jules Lebreton*, *Les origines du dogme de la Trinité*, p. XXI. 289. *John Cowper Cowper*, *Outline of New Testament Christology*, p. 38. 40.

⁴⁹⁷) Въ этомъ случаѣ † Prof. *Benjamin Jowett* не безъ основанія замѣчаетъ (*The Epistles of St. Paul I*, p. 383): что прежде «свялось въ тѣніе», то у св. Апостола Павла „возрастаетъ въ нетѣніи“ (1 Кор. XV, 42).

⁴⁹⁸) Съ этой стороны о единстве въ Павлѣ христіанина, Апостола, теолога, человѣка вѣры и познавія Христова см. и у Lic. Dr. *E. Weber'a*, *Das „alte“ und das „neue“ Paulusbild* въ „*Neue Kirchliche Zeitschrift*“ XX (1909), 8, S. 626--649.

⁴⁹⁹) *Paton J. Gloag*, *Introduction to the Pauline Epistles* (Edinburgh 1894), p. 49.

⁵⁰⁰) См. Prof. *C. F. Nösgen*, *Geschichte der neutestamentlichen Offenbarung II*, S. 209, n. † Prof. *A. B. Bruce*, *St. Paul's Conception of Christianity*, p. 212—213 и въ „*The Expositor*“ 1893, XI, p. 352—353.

⁵⁰¹) См. кн. I, стрн. LXIV.

⁵⁰²) † Проф. *O. Ибрагімер*, Отъ іудейства къ христіанству, стрн. 45—46.

⁵⁰³) См. S. *Gregorii Theologi Oratio XXXVII* (al. XXXI), 17 (Migne gr. XXXVI, col. 301; Творенія III, Москва 1889, стрн. 188): „х. тя и Петра почитаю, однако же не называюсъ петриномъ; почитаю и Павла, но никогда еще не назывался павлиномъ“. Просему и † Prof. *Benjamin*

ибо всѣ Апостолы—посланники Христовы, а Христосъ—Божій (1 Кор. III, 23). Это оўх єсъті Пѣтру ἡ Πаѹлou ἡ διδaχὴ, ἀλλὰ τοῦ Σωτῆρoς⁵⁰⁴), почему πᾶσα ἡ Καιuὴ (Διaθήkη) тò Еѹaггélión єсъtiv⁵⁰⁵). У св. Павла *древняя мимошоша, се быша вся нова* (2 Кор. V, 17) и въ устномъ проповѣданіи и въ письменномъ возвѣщеніи, взаимно совпадающихъ, поскольку πᾶν ὁ ἐκ̄yρυssos καὶ ἔλεγε, τὸ εѹaггéliон ἦν· ἀ καὶ ἐκ̄yρυssos καὶ ἔλεγε, τaῦta καὶ ἔγρaφe· καὶ ἀ ἔγρaφe ἅρa Еѹaггéliон ἦν⁵⁰⁶). Онъ doctor gentiuin et magister Ecclesiae, о которомъ безспорно, что quidquid autem statuerit, hōc Christi in eo loquentis legem putemus⁵⁰⁷). Значить, *его благовѣствованіе нѣсть по человѣку..., но явленіемъ Иисусъ Христовыиъ* (Гал. I, 11—12).

Спб. 1910, III, 18—четвергъ 3-й недѣли

Вел. Поста. 1910, IV, 1—четвергъ.

1910, VI, 27—воскресеніе.

Професоръ Николай Глубоковскій.

Jowett считалъ обязанностю экзегета оставить „павлинізмъ“ и искать св. Павла (*The Epistles of St. Paul I*, p. ³VII).

⁵⁰⁴) См. у *J. A. Cramer*, *Catenaе graecorum patrum in Novum Testamentum I* (Oxonii 1844), p. 304—305 ad Marc. II, 9—11 (Cyrilli Alexandrini? Cnf. p. XXVII—XXVIII).

⁵⁰⁵) *Origenis Commentariorum in Evangelium Johannis t. I, 5*: Migne gr. XIV, col. 28.

⁵⁰⁶) *Origenis Commentariorum in Evangelium Johannis I, 6*: Migne gr. XIV, col. 32.

⁵⁰⁷) *B. Hieronymi Adversus Jovinianum I, 6*: Migne lat. XXIII, col. 218.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия Русской Православной Церкви – высшее учебное заведение, целью которого является подготовка священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений и специалистов в области богословских и церковных наук. Подразделениями академии являются: собственно академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках процесса компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта – ректор академии епископ Гатчинский Амвросий. Куратор проекта – проректор по научно-богословской работе священник Дмитрий Юрьевич. Материалы журнала подготавливаются в формате pdf, распространяются на компакт-диске и размещаются на сайте академии.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки